

ИСТОРИЯ

Игорь Валерьевич БАЛЮНОВ¹

УДК 623.441

ТОБОЛЬСКИЙ АРСЕНАЛ РУЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЭПОХУ ПЕТРА I (1680-1720)

¹ кандидат исторических наук, главный научный сотрудник,
Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник
balyunoff@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7733-7504

Аннотация

В Тобольске в конце XVII — начале XVIII в. происходили учет, хранение и выдача огнестрельного оружия для русских военных сил в Сибири. Эти процессы часто упоминаются в научной литературе, но никогда еще не становились темой отдельного исследования. Цель настоящего исследования — проследить, как менялся арсенал ручного огнестрельного оружия в Тобольске в период с 1680-х по 1720-е гг., учитывая то, что кардинальные изменения в военном деле и армейском вооружении России происходили в период петровских преобразований. Это можно сделать, анализируя сохранившиеся письменные источники, описывающие, какое оружие хранилось, изготавливалось или поставлялось в Тобольске. В сопоставлении с общими данными по России сибирские материалы позволяют определить примерный количественный и качественный состав местного арсенала, а также проследить некоторые изменения в военном деле в Западной Сибири. Для 80-х гг. XVII в. устанавливается набор ручного огнестрельного оружия, который в целом был характерен для русских военных частей, являвшихся еще иррегулярными. Некоторые качественные изменения начали происходить в Тобольске в связи со строительством в 1701 г. Оружейного двора. Однако

Цитирование: Балюнов И. В. Тобольский арсенал ручного огнестрельного оружия в эпоху Петра I (1680-1720) / И. В. Балюнов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 3 (31). С. 108-124.
DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-108-124

объемы его производства не могли обеспечить всех сибирских военнослужащих, хотя часть продукции завода вывозилась из Сибири в Москву. В связи с организацией двух крупных походов И. Д. Бухгольца в 1715 г. и И. М. Лихарева в 1720 г. имели место обратные процессы, когда значительное количество фузей было прислано из Москвы в Тобольск. Параллельно с этим в местных специфических условиях происходила реорганизация сибирских войск.

Ключевые слова

Тобольск, фузея, мушкет, оружейный завод, шкоцкий замок, оружие, Петр I.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-108-124

Введение

В последней четверти XVII — первой четверти XVIII в. Тобольск являлся крупнейшим военным гарнизоном Сибири. Кроме того, особенности местной жизни обуславливали необходимость для рядовых горожан иметь при себе ружья как для промысла, так и на случай военной тревоги. Должно быть, по этой причине (и не только) в городе находилось значительное количество разнообразного ручного огнестрельного оружия, при этом не только боевого, но и промыслового. Являясь центром первоначально воеводского, а позднее губернского правления Тобольск играл ключевую роль в снабжении остальных городов и острогов Сибири, поскольку через него происходили московские поставки, а также, помимо этого, здесь вооружались экспедиционные отряды перед отправкой на пограничье.

Априори считается, что в период реформ Петра I произошли коренные изменения в военном деле в целом и в вооружении русской армии в частности. Это утверждение перепроверяется многочисленными исследованиями на примере европейской территории России, что можно проследить по публикациям Е. В. Мышковского [14], Л. К. Маковской [12], В. Е. Маркевича [13], В. Ю. Шокарева [23], А. Н. Чубинского [22]. Надо полагать, что происходившие преобразования сказались и на сибирском арсенале, однако для земель, расположенных за Уралом, обозначенная тема является слабо освещенной в научных публикациях. Применительно к Тобольску наиболее полно изучались обстоятельства строительства и функционирования в эпоху Петра I местного оружейного завода, что отразилось в исследованиях А. Сергеева [19], Д. И. Копылова [9], Е. А. Курлаева [10]. Военное дело тобольского гарнизона в указанный период рассматривалось в нескольких работах А. В. Дмитриева [4], В. Д. Пузанова [18]. При этом ручное огнестрельное оружие, находившееся в сибирской столице, ни разу не становилось предметом самостоятельного исследования, что определяет цель и актуальность настоящей работы, а также следующие задачи: обозначить, какие разновидности вооружения были в это время в Тобольске и как происходило его развитие. На примере выбранной темы представляется возможным определить, какое значение для территории Западной Сибири имела военная реформа Петра I.

Материалы и методология

Существует достаточно внушительная источниковая база, которая позволяет представить, каким был военный арсенал города Тобольска в XVII-XVIII вв. В основном это документы официального делопроизводства, посвященные вопросам снабжения вооруженных сил в Западной Сибири. Благодаря этим материалам можно проследить, какое именно и в каком количестве оружие и ружейные принадлежности хранились в государственной казне. Следует отметить, что большинство источников, которые использовались при написании настоящей работы, были опубликованы сравнительно давно — в конце XIX — начале XX в., однако за прошедшее время они практически не использовались для освещения военного дела в Западной Сибири.

Одной из причин этого являлось то обстоятельство, что в середине XIX в. был издан фундаментальный труд А. В. Висковатова [3], который, как казалось, достаточно полно описал вооружение русской армии XVII-XVIII вв. Описания, сделанные этим автором, надолго определили основу для изучения оружия указанного периода; в последующем они дополнялись, но прежде всего данными по войскам, расположенным в европейской части страны. Это характерно для историографии военного дела в целом, поскольку априори считается, что главные войны и сражения русская армия вела за пределами Сибири. Необходимо заметить, что в отечественном оружьеведении не была разработана детализированная информация о стрелковом оружии, когда не были определены многие конструктивные особенности его конкретных наименований и их изменения в хронологической последовательности. Только во второй половине XX в. появляются обобщающие работы, детализировано прослеживающие эволюцию ручного огнестрельного оружия в России на основе сохранившихся музейных коллекций. Привлечение широкого круга вещественных, а также археологических источников позволило по-новому взглянуть на свидетельства письменных материалов, визуализировать и конкретизировать их. Такая работа и по сей день продолжает проводиться на основе коллекций многих центральных музеев страны [12, 21, 22, 23], что позволяет применить сравнительный метод, дает ключ к расшифровке сибирских источников.

Материалы, используемые в нашем исследовании, составляют широкую репрезентативную базу, неоднократно ссылаются друг на друга и надежно обосновывают сделанные выводы. Отдельные документы содержат информацию о том, что было поставлено в Тобольск и затем выдано в организованные воинские части. Определенное значение при освещении выбранной темы имеет изучение деятельности местного Оружейного двора. Сопоставление всех этих данных, выстроенных в хронологической последовательности, с данными о преобразовании русской армии в Европейской России позволяют проследить, как менялся арсенал ручного огнестрельного оружия в Тобольске в период с 1680-х по 1720-е гг. Вспомогательную роль при исследовании играют материалы археологических исследований и экспонаты, хранящиеся в музейных собраниях.

Результаты

Существующие источники позволяют представить, каким был арсенал сибирских гарнизонов в начале царствования Петра I. Согласно Росписи служилых людей и военных запасов и прочего за 1684-85 гг., в Тобольске всяких чинов значилось 1 990 человек. При этом в казне находилось из «мелкого ружья»: 62 карабина с ложами и замками, 17 крюков карабинных и 69 пар пистолей с олстрами (кобурами. — И. Б.) [7, с. 267]. Обращает на себя внимание явное несоответствие между количеством служилых людей и существующими запасами оружия. Очевидно, что в росписи были учтены только невыданные стволы, основная же часть ружей и пистолетов находилась на руках у воинов. Помимо этого, известно, что разнообразие существовавшего в это время стрелкового оружия не ограничивалось двумя наименованиями. Для примера можно привести данные, что в Тюмени тогда хранилось «54 самопалов, целых и битых и горелых и изломанных стволов, и рейтарских карабинов и пистолет» [7, с. 270]. Примечательно здесь то, что значительная часть учтенного в арсенале оружия была непригодна к использованию или требовала ремонта. В целом, если обратиться к тексту росписи, совокупно по всем городам списка присутствуют еще такие наименования, как «мушкететы» [7, с. 268, 270, 272], «самопалы», «пищали» [7, с. 271]; отдельно обозначены «пищали московской присылки» [7, с. 268].

Таким образом, можно составить примерный перечень ручного огнестрельного оружия, которое находилось на вооружении служилых людей в Западной Сибири в последней четверти XVII в. Поскольку упомянутые наименования зафиксированы в одном документе, следует предполагать, что в нем почти исключены синонимы и речь идет о разных образцах. В научной литературе для каждого из названных терминов существуют уже устоявшиеся варианты определений применительно к XVII в. Самопал — это обобщенное наименование всех ружей, имеющих механизмы искрового воспламенения (в контексте места и времени — ударно-кремнёвый замок). Мушкет — длинноствольное крупнокалиберное ружье, которое в XVII в. было оснащено в большинстве случаев фитильным замком (жагрой). Следует сказать, что для последней четверти XVII в. на законодательном уровне в Тобольске была установлена практика их переделки на кремнёвый замок [6, с. 356]. Пищаль — ружье среднего калибра преимущественно с кремнёвым замком. Карабин — легкое ружье небольшого калибра, ствол которого короче, чем у пищали. Пистолет — короткоствольное легкое оружие, предназначенное для стрельбы с одной руки. Последние два наименования в Тобольске массово появляются в связи с созданием сначала рейтарского и позднее — рагунского полков с 60-х гг. XVII в. Согласно исследованиям Л. К. Маковской, у служилых людей в Западной Сибири значительное распространение в конце XVII — начале XVIII в. получили винтовки (винтовальные пищали), которые не учитывались казной, поскольку приобретались на личные средства [12, с. 66-67]. С определенной долей уверенности можно считать, что всё это многообразие было характерно и для тобольского гарнизона.

Согласно данным, опубликованным В. Д. Пузановым, в 1693 г. в тобольской казне находилось 68 пистолетов [18, с. 116]. Несколько лет спустя в 1696 г. там же

было учтено «36 пищалей с жаграми, 9 карабинов, 11 мушкетов, 874 пищалей новых» [18, с. 116]. На основе этих сведений закономерно можно сделать вывод, что фитильные ружья продолжали находиться на вооружении даже в конце столетия, постепенно уходя в небытие. При этом следует подчеркнуть, что не только мушкеты, но и пищали могли быть снаряжены жаграми. В последней четверти XVII в. фитильные замки воспринимались как нечто уже устаревшее. В одной из грамот того времени можно встретить жалобы на плохое обеспечение обороны: «и ружья мало, без замков, с жагры, и то всё перержавело» [6, с. 351]. Как пример, не относящийся к сибирской истории, можно привести строки из документа 1694 г., требующего от солдат Белгородского полка: «чтоб у них у всех были пищали завесныя самыя добрыя и крепкия надежныя с замки, а не с жагры» [17, с. 189].

Эти выводы отчасти можно подтвердить материалами археологических исследований. В культурном слое Тобольска встречаются редкие детали фитильных замков, также известно несколько находок костяных пластин, которые можно предварительно определить как элементы декора лож аркебуз и пистолетов XVII в. с колесцовыми замками. Однако значительно чаще встречаются пищальные кремни. Есть находки винтов от ударных механизмов, свинцовая прокладка, служившая для фиксации пищального кремня между губами курка. Существующие данные позволяют доказать, что в XVII в. оружие с ударно-кремнёвыми замками в Тобольске постепенно вытесняет фитильные ружья [1, с. 81], но последние могли находиться в употреблении еще в самом начале XVIII в.

По мнению А. В. Дмитриева, в начале 80-х гг. XVII в. прекратились централизованные поставки вооружения из Москвы в Тобольск [3, с. 175]. Это утверждение еще требует перепроверки, однако однозначно можно утверждать, что в это время в гарнизонных войсках ощущалась острая нехватка ручного огнестрельного оружия. Существовавшие драгунские войска в Западной Сибири не только не могли обновить вооружение, но и часто просто не имели его в нужном количестве. В значительной степени исправить сложившуюся ситуацию должно было строительство в Тобольске Оружейного двора в 1701 г. При этом известно, что в самом начале на этом предприятии изготавливалось нескольких моделей фузей и пищалей, но очень скоро было взято направление на стандартизацию продукции [10, с. 121]. Следует упомянуть, что фузея (от фр. fusil — ружье), ставшая основным оружием пехоты в петровскую эпоху и создаваемая по новейшим европейским образцам, в значительной степени является аналогом мушкета с кремнёвым замком. В русском исполнении начала XVIII в. это ружье крупного калибра (около 20 мм) и длиной ствола около 1 м [13, с. 78].

Следует отметить, что согласно мнению Д. И. Копылова, мушкеты и фузеи местного производства поставлялись для сибирских гарнизонов и пограничных крепостей [9, с. 31], при этом автор указывал, что ничего не известно о размерах этих поставок. С критикой этого утверждения выступил Е. А. Курлаев, утверждая, что всё производимое оружие увозилось в Москву для оснащения войск, действующих против шведов, а сами факты отправки тобольской продукции в пределах Сибири не находят подтверждения [10, с. 125]. Хотя тут же

автор пишет, что в 1705 г. в Тобольске изготовили 1 650 фузей, из которых 283 оставили для охраны соляных промыслов у озера Ямыш, а в Москву отправили 1 367 фузей [10, с. 125]. Можно добавить, что заметно позднее для экспедиций подполковника И. Д. Бухгольца в 1715 г. и майора И. М. Лихарева в 1720 г., отправленных из Тобольска в верховья реки Иртыш, было выделено несколько сот фузей тобольского производства.

В этой связи следует привести список 1707 г., где указаны достаточно разнообразными наименования для ручного огнестрельного оружия, находящегося тогда в Тобольске. После описания артиллерийского арсенала города перечислены «мелкие припасы», в их числе: 273 фузей, 477 замков пистольных и карабинных горелых и ломаных, 330 замков пищальных, карабинных, мушкетных, самопальных горелых и ломаных, 633 ствола пищальных, карабинных, пистольных, мушкетных, самопальных горелых и ломаных. Отдельно стоит отметить «599 замков по 10 алт[ын] замок» [20, с. 68]. Обращает на себя внимание, что «старое» оружие в основном представлено только ломаными и горелыми деталями. Целые образцы — недавно принятые на вооружение в армии фузеи (и логично будет предположить, что это новое оружие, учтенное в тобольской казне) — являлись продукцией местного завода.

Вместе с тем в перечне 1707 г. присутствуют и некоторые ружейные принадлежности: 17 крюков карабинных горелых и ломаных, 182 ремня с банделерами, 930 банделеров точеных без оклейки [20, с. 68]. Можно предположить, эти предметы также относятся к устаревающему вооружению. Например, крючья карабинные были непременным атрибутом рейтар во второй половине XVII в. В петровскую эпоху на смену ремня с банделерами пришли сумки-лядунки, в которых носился ружейный заряд в бумажных патронах.

Далее в документе указывается, что за 1707 г. у названных припасов расходу не было, и тем не менее при повторном перечислении в одном ряду указаны «банделеры и замки шкоцкие по 12 алт[ын], и пистолетные и коробинные и пищальные и мушкетные ломаные» [20, с. 69]. Здесь стоит отметить, что фузеи со «шкоцкими замками» были уже хорошо известны к этому времени в Тобольске. В связи с началом работы оружейного завода такие замки тысячами завозились из Москвы: например, в апреле 1704 г. пришла очередная партия в 4 000 немецких «шкоцких» замков в четырех бочках [10, с. 124]. В Москве для Сибирского приказа должно было быть изготовлено 10 000 «амстердамских шкотских» фузейных замков из уральского железа. Позднее было налажено обучение замочному мастерству тобольских оружейников [10, с. 125].

Необходимо отметить, что в терминологии современного оружейоведения под названием «шкоцкий замок» понимается конкретный образец со своими конструктивными особенностями (рис. 1А), которые отличают его, например, от русского или французского замка. Одним из первых его описание сделал Е. В. Мышковский, который отметил, что у шотландского (шкоцкого) замка часть механизма находится под замочной доской, с внешней стороны к ней были прикреплены курок, огниво и двуперая подогнивная пружина. Пороховая полка имела крышечку, которая сдвигалась автоматически при падении курка [14, с. 196]. По мнению

А. Н. Чубинского, в русской оружейной терминологии XVII-XVIII вв. наименование «шкоцкий замок» использовалось применительно к конструкции, которую автор именует замком англо-голландского типа [22, с. 419]. Дополнительно важной особенностью механизма он называет шептало, выходящее на внешнюю сторону замочной доски и зацепляющее пятку курка [22, с. 416]. Отметим, что в научной и, в частности, научно-популярной литературе утвердилось мнение, что фузеи, пришедшие на вооружение в петровское время, снаряжались исключительно только французскими батарейными замками (рис. 1Б). Однако данные по тобольскому арсеналу и целый ряд других свидетельств показывают, что в конце XVII в. и самом начале следующего столетия в России еще шел поиск наиболее оптимальных вариантов.

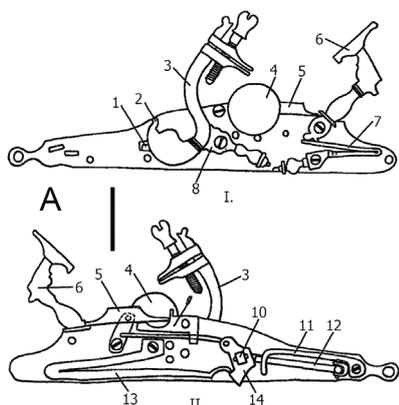

Рис. 1. Ружейные замки:
 А — «шкоцкий» замок (составлено по [14]):
 I — лицевая сторона, II — оборотная сторона; 1 — шептало, 2 — боевой взвод курка, 3 — курок, 4 — щитик полки, 5 — крышка полки, 6 — огниво, 7 — подогнивная пружина, 8 — ограничитель движения курка вперед, 9 — полка, 10 — квадрат курка, 11 — пружина шептала, 12 — спусковая тяга, 13 — боевая пружина, 14 — лодыжка;
 Б — французский батарейный замок (составлено по [12]): I — лицевая сторона, II — оборотная сторона; 1 — боевая пружина, 2 — личинка лодыжки, 3 — переднее колено спускового механизма с шепталом, 4 — спусковая пружина (перка), 5 — лодыжка, 6 и 7 — вырезы лодыжки для боевого и предохранительного взвода, 8 — курок, 9 — огниво

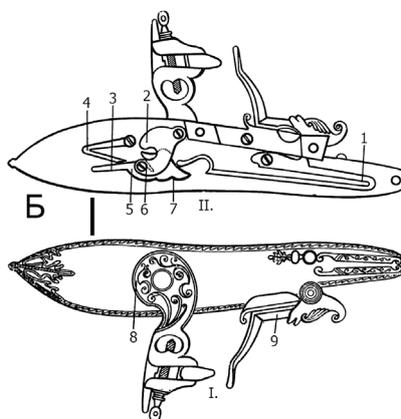

Fig. 1. Gun locks:
 А — “Shkotsky” (Scottish) lock ([14]):
 I — front, II — reverse; 1 — sear, 2 — hammer cocking, 3 — hammer, 4 — plate, 5 — pan cover, 6 — flint, 7 — feather spring, 8 — hammer stop, 9 — pan, 10 — hammer square, 11 — sear spring, 12 — trigger pull, 13 — mainspring, 14 — bridle;
 Б — French battery lock ([12]): I — front, II — reverse; 1 — feather spring, 2 — bridle, 3 — front trigger knee with whisper, 4 — sear spring, 5 — tumbler, 6 and 7 — sear locked into half- and full-cock, 8 — trigger, 9 — flint

В это время оружие, купленное за границей, служило образцом для создания своей собственной продукции в России. И конечно, тобольский завод не был единственным источником поступления в армию ружей со шкоцкими замками. Указом Петра I в 1696 г. было велено торговому иноземцу Даниле Гартману поставить в Архангельск на местную ярмарку к 1 сентября «три тысячи мушкетов немецких добрых с оправою и с шкоцкими замками, а от города те мушкеты отпустить к Москве» [8, с. 46]. Примерно для этого же времени Е. В. Мышковский приводит данные, что указом Петра I предписывалось делать по 2 000 фузей со шкоцкими замками, а в 1702 г. этот наряд был увеличен до 15 000 шт. в год [14, с. 198].

Согласно сведениям, опубликованным Е. А. Курлаевым, на тобольском оружейном заводе для массового производства использовали немецкую фузею образца 1701 г., которая была прислана в город из Сибирского приказа [10, с. 121]. В этой связи кажется уместным представить ее облик по фундаментальному труду А. В. Висковатова [3, рис. 151], иллюстрирующему набор фузей петровского времени разных годов, или отождествить ее с так называемой «гартмановской фузеей» 1701 г., изображенной в книге Е. В. Маркевича [13, с. 78, рис. 167]. По мнению автора книги, образцами для изготовления солдатских ружей в конце XVII в. должны были служить фузеи со шкоцкими замками, вывезенные из чужих краев купцом Гартманом [13, с. 60]. И если последнее утверждение пока не дает оснований для спора, то сама реконструкция «гартмановской фузеи» кажется очень сомнительной. Насколько можно судить, образец, представленный В. Е. Маркевичем, является производным от рисунка фузеи 1701 г. из книги А. В. Висковатова, где изображено ружье не со шкоцким, а с карельским (шведским) замком, имеющим свои яркие отличительные признаки [22, с. 416].

Как следует из разных данных, батарейный замок достаточно быстро вытеснил все другие системы в российском заводском производстве. Поскольку фузеи со шкоцкими замками в доступных публикациях и музейных собраниях не отмечены, следует прийти к выводу, что этот образец оружия в начале XVIII в. изготавливался недолго и в сравнительно небольшом количестве, и эту часть продукции тобольского оружейного завода сегодня можно представить только предположительно.

Ставшая в скором времени основным оружием пехоты, фузея с батарейным кремнёвым замком [12, рис. 70], очевидно, производилась и в сибирской столице. Об этом свидетельствует образец из коллекции Петра I, хранящийся в Оружейной палате. Названное ружье имеет плоскую прицельную грань на круглом в сечении стволе, где выгравирована надпись “TOBOLESKA 1716 IWAN PILONEK”. Первую часть надписи следует расшифровать как место и время изготовления, а завершение — вероятно, как имя и фамилия оружейника [21, № 55]. Не лишним будет заметить, что в Тобольск для создания завода были направлены суздальские оружейники во главе с Никифором Пиленковым, который в последующем руководил производством долгие годы. Согласно списку мастеров, в 1721 г. на заводе работало девять однофамильцев, среди которых

значились: Иван Афанасьев, сын Пиленок, и Иван Ефимов, сын Пиленок [10, с. 124, таблица 1]. Названная фузея обозначена как охотничья, но по основным параметрам уступает армейской только калибром, имеет общую длину 1 450 см при длине ствола 1 070 см и калибр 15,5 см. Оружие оснащено замком французского типа, украшенным оборонным растительным орнаментом. Фузейный приклад и железный прибор украшены оборонным орнаментом. В казенной части ствола присутствует также оборонный растительный орнамент, в центре которого нанесено изображение короны и перевернутая цифра XII. Считается, что это оружие было изготовлено в паре, еще один аналогичный экземпляр был передан в 1870-х гг. в Тульский музей [23, с. 220].

Известные факты позволяют считать, что фузея не могла в начале XVIII в. существенно потеснить в Tobolske более ранние образцы стрелкового оружия. Обращение к фондам Tobolskogo музея-заповедника обнаруживает, что в его коллекциях нет ни одной фузеи, и более того, значится несколько пищалей (в том числе одна затинная), будто бы изготовленных на местном заводе в XVIII в. Такое определение вызывает большие сомнения. Во-первых, как было сказано выше, в Tobolske пищали промышленным способом могли изготавливаться только в самые первые годы XVIII в. в ограниченном количестве. Во-вторых, известно существование сибирской малопульной винтовки — «сибирки», бытовавшей вплоть до XX в., которая в основных элементах повторяла русскую пищаль XVII в. Известно, что в XIX в. подобные ружья производились в мастерской вблизи Tobolska [13, с. 62-63]. Согласно описаниям А. Сергеева, такие нарезные винтовки снабжались кремнёвыми замками местного производства, у которых весь замочный механизм располагался снаружи замочной доски [19, с. 21].

Для музейных экспонатов характерен многопрофильный приклад с ячейкой для хранения ружейных принадлежностей (рис. 2). Ружья оснащены кремнёвым замком русского типа с двумя коленчатыми пружинами и дополнительным предохранителем курка (крючком и перкой). Граненый ствол в казенной

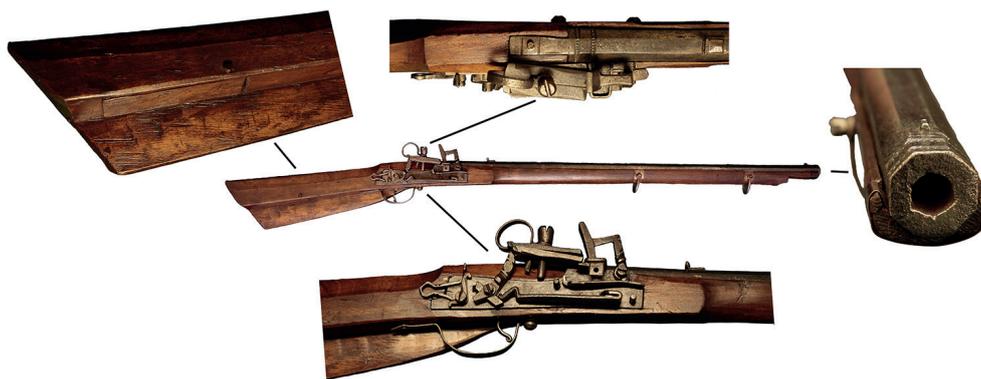

Рис. 2. Пищаль с русским замком XVII в. из фондов Tobolskogo музея-заповедника

Fig. 2. A pistol with a Russian lock of the 17th c. in the Tobolsk Museum-Reserve

и околoduльной частях крепится к ложу при помощи шпилек. Точная атрибуция этих предметов требует дополнительного исследования, однако можно предположить, что несколько экземпляров из фондов Тобольского музея-заповедника представляют собой либо чудом сохранившиеся образцы середины XVII — начала XVIII в., либо продукцию местного производства XIX в., копирующую подобные модели. В любом случае музейные экспонаты позволяют примерно представить, как выглядели пищали с замками русского типа, бывшие на вооружении тобольского гарнизона.

Любопытную информацию о местном арсенале 1715 г. можно получить из документов, описывающих условия организации похода И. Д. Бухгольца. Комментируя произошедшую задержку с началом отправки, подполковник указывал: «Ружье, с которым я принял людей в Тобольске у г. губернатора всё негодно и без штыков, и палашей у тех людей и в казне нет». Чуть ниже с его слов вновь сообщалось о существующей острой нехватке в первую очередь стрелкового оружия, годным признавалось только его малое количество, а именно «800 фузей, и то разных калиберов». Отчасти И. Д. Бухголец характеризует и продукцию местного завода: «...К тому ружью к замкам делают пружины из простаго уклада, а не из стали», и далее — «который худья пружины и починивают укладом простым нимало не прочны» [5, с. 781]. Можно добавить, что это не единственный источник, указывающий на то, что сибирское (вероятно, производства уральского Каменского завода) железо не годилось для изготовления пружин [10, с. 125]. В этой связи И. Д. Бухголец просил губернатора М. П. Гагарина прислать сталь из Москвы, а тот в свою очередь сообщал, что «вместо стали можно делать из уклада добраго всякия дела, — а укладу множество в Тобольске на железных заводах» [5, с. 782]. Нехватку оружия губернатор обещал исправить поставкой из Москвы 2 000 палашей и 2 000 фузей со штыками «одного калибра немецкаго добраго дела» [5, с. 782].

Конкретизировать качественный и количественный состав стрелкового оружия, принятого в Тобольске отрядом И. Д. Бухгольца, можно благодаря сохранившейся описи всего военного имущества отряда. В ней указаны фузеи с нагалищами (чехлами. — *И. Б.*) — 50 шт., мушкатаны — 100 шт., фузеи новые со штыками, присланные из Москвы, — 2 000 шт., фузеи старые со штыками — 175 шт., фузеи старые без штыков — 486 шт. Всего получается 2 711 фузей разного качества. Ниже в тексте еще раз упоминаются нагалища — 2 777 шт., которых, как можно видеть, хватало и на фузеи, и на мушкетоны. Из других предметов амуниции, имеющих отношение к ручному огнестрельному оружию, следует упомянуть «фузейный порох», «ручной порох», «лядунки с ремнями», «натруски с ремнями», «фурмы (формы для литья. — *И. Б.*) фузейные и картечные», «трещотки», «рожки», «бумаги писчей и на патроны» [5, с. 844-845]. Фигурирующие в тексте трещотки — это, по-видимому, наконечники шомполов, использовавшиеся как скребки для очистки канала ствола от порохового нагара. Подобные предметы чуть более раннего времени хорошо известны

по материалам археологических исследований разных городов, в том числе Тобольска [2, с. 40]. Если сравнивать в целом, набор вооружения отряда И. Д. Бухгольца примерно соответствует комплектам, поступавшим в европейские полки времен Петра I [5, с. 771, 1039].

Упомянутые в описи мушкетоны — это, судя по всему, короткие ружья увеличенного калибра, стрелявшие либо картечью, либо зарядом из нескольких пуль [12, рис. 137]. Внешним обликом они во многом повторяли фузеи того времени, но имели общую длину около 80 см, при калибре 25 мм и более. Поскольку эти стволы не помечены как «московской присылки», следует заключить, что они были созданы в Тобольске. Известно, что в 1703 г. царская грамота предписывала местным мастерам приступить к изготовлению «мушкетонов с ложами и с замками» [15, с. 37].

В описи имущества отряда И. Д. Бухгольца можно отметить стоимость некоторых ружейных припасов: «Фузей московской присылки 2 000, палашей 2 000, по цене на 3 300... тобольских новаго дела 495 фузей по цене 742 руб[лей] 16 алт[ын] 4 ден[ги], стараго 385 фузей по цене 346 руб[лей] 16 алт[ын] 4 ден[ги], мушкетонов 101 — 202 руб[лей]» [5, с. 846]. При подсчете получается несколько большее, чем было указано ранее, количество ружей тобольского производства, а кроме того, стоит отметить, что новые фузеи стоили заметно больше фузей «старого дела».

Неудачный результат похода И. Д. Бухгольца стал одной из причин отправки в Тобольск зимой 1719 г. майора И. М. Лихарева, которому было поручено, во-первых, расследовать злоупотребления князя М. П. Гагарина и, во-вторых, совершить еще одну экспедицию в верховья реки Иртыш. Примерно в это же время опальный губернатор отчитывался перед сенатом, сообщая, кроме прочего, что в Тобольске на Оружейном дворе солдатских фузей можно делать 1 000 шт. в год [16, 139]. Эта информация частично коррелируется с расчетами, сделанными Е. А. Курлаевым для чуть более раннего времени [10, с. 125]. Известные данные свидетельствуют о том, что местный завод не мог обеспечить оружием формирующиеся в Сибири войска. При этом на его продукцию для организации нового похода делался определенный расчет: так, среди расходов И. М. Лихарева значатся 500 рублей «за подрядное ружье Никифору Пиленку» [16, с. 197].

На основании того, что в Тобольске было в запасах «пороху малое число», «а ружья годнаго, фузей без штыков только 383, палашей 474, а шпаг и партупеев, и сум патронных, и ружья, и штыков, и прочей амуниции нет», из Сибири был направлен запрос о поставке всего необходимого [16, с. 202]. Этот запрос был удовлетворен, и весной 1720 г. из Москвы от канцелярии Сибирской губернии в Тобольск были направлены ружья и амуниция. Так, 6 марта с тобольским дворянином Федором Бутнеевым состоялась отправка «2 000 портупеев, 2 000 перевезей, 2 000 ремней лядуночных, 1 052 лядунки»; 14 марта — с тобольским дворянином Федором Грязным: 1 680 фузей немецкого дела со штыками,

320 — без штыков, итого — 2 000 фузей. Известно, что из Оружейной палаты было взято 1 650 фузей стоимостью по 2 рубля 19 алтынов 4 деньги за шт., а остальные 350 шт. — из канцелярии Сибирской губернии. Из Оружейной палаты было отпущено еще 2 000 палашей с железными эфесами стоимостью по 18 алтынов и 4 деньги за шт. [16, с. 267].

Как можно видеть, вопросы снабжения стрелковым оружием двух экспедиций И. Д. Бухгольца и И. М. Лихарева в Тобольске решались практически одинаково. Не более трети ружей было приобретено у местного завода, основное же количество стволов и даже холодное оружие присылалось из Москвы. Военнослужащие этих отрядов в последующем становились основой при формировании гарнизонов новых пограничных крепостей. Необходимо учитывать, что параллельно этим процессам шла реорганизация сибирского драгунского полка, который, очевидно, получал аналогичное вооружение и амуницию. Например, роты, отправленные из Тобольска в 1723 г. для строительства Екатеринбургской крепости, имели на вооружении фузеи со штыками и палаши московского дела [11, с. 424, 431].

Заключение

На основе всего вышеизложенного можно прийти к заключению, что преобразования, происходившие в военном деле во времена Петра I, оказали значительное влияние на сибирские земли. Если сравнить ситуацию на европейских территориях России, то следует отметить, что это влияние по целому ряду причин начало сказываться с заметным опозданием. В конце XVII в. арсенал ручного огнестрельного оружия в Тобольске практически не обновлялся, при этом также существовавшие в уезде войска следует признать иррегулярными по организации. Строительство оружейного завода в городе не смогло оказать решительного влияния на изменение вооружения гарнизонных частей. Характеризуя его продукцию, можно определить, что первоначально в Тобольске массово изготавливались фузеи со шкоцкими, а позднее — с батарейными замками.

В первой четверти XVIII в., так же как и на протяжении всего XVII в., местные войска продолжали обеспечиваться поставками ружей из Москвы через Тобольск. Для воинов, призванных на службу, основным строевым стрелковым оружием становилась фузья (сменившая карабины и мушкеты). Анализ исторических документов позволяет увидеть, что через тобольский арсенал проходили фузеи как московской присылки, так и местного производства — старого и нового дела. При этом следует учитывать, что только начиная с 1720-х гг. сибирские драгунские части можно называть регулярными войсками с устойчивой организацией и амуницией. В то же время продолжало существовать городское казачество, которое, вероятно, не могло и не хотело приобретать новые образцы вооружения. Это стало одной из причин, почему сибирские пищали с кремнёвыми замками, копирующие ружья XVII в., продолжали изготавливаться на тобольской земле вплоть до начала XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамов А. А. Ручное огнестрельное оружие русских воинов в Сибири конца XVI-XVII века (по археологическим материалам города Тобольска) / А. А. Адамов, И. В. Балюнов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Том 19. № 3. С. 70-86. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-3-70-86
2. Балюнов И. В. Наконечники шомполов для ручного огнестрельного оружия XVI-XVII веков / И. В. Балюнов // Мир оружия: история, герои, коллекции: сб. мат. VII Междунар. науч.-практ. конф. (7-9 октября 2020 г., Россия, Тула). Тула: Тульск. гос. музей оружия. 2021. С. 42-47.
3. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск: с рисунками, составленное по Высочайшему повелению / А. В. Висковатов. 2-е изд. СПб.: Издание Главного интендантского упр., 1899. Ч. 2. 139, 24 с.
4. Дмитриев А. В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века: монография / А. В. Дмитриев. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2008. 240 с.
5. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорской академией наук. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1897. Том 5: Год 1715-й. Кн. 2 (июль-дек.). 606 с.
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1859. Том 7. 393 с.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1869. Том 11. VIII, 8, 312 с.
8. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1872. Том 12. 469 с.
9. Копылов Д. И. Тобольск / Д. И. Копылов, Ю. П. Прибыльский. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1975. 224 с.
10. Курлаев Е. А. Создание военного производства для обеспечения колонизации Урала и Сибири (конец XVII — первая четверть XVIII вв.) / Е. А. Курлаев // Уральский исторический вестник. 2009. № 4 (25). С. 119-128.
11. Лобанов Д. А. Тобольский командированный гарнизонный полк на строительстве Екатеринбургской крепости в 1723-1724 гг. / Д. А. Лобанов // История военного дела: исследования и источники. 2016. Том 8. С. 421-438. URL: <http://www.milhist.info/2016/09/14/lobanov> (дата обращения: 14.09.2016).
12. Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV — XVIII веков / Л. К. Маковская. М.: Военное изд-во, 1992. 200 с.
13. Маркевич В. Е. Ручное огнестрельное оружие / В. Е. Маркевич; под общ. ред. Н. Л. Волковского. СПб.: Полигон, 2005. 496 с.
14. Мышковский Е. В. Замки русского огнестрельного оружия XVI-XVII вв. / Е. В. Мышковский // Советская археология. 1965. № 4. С. 186-198.
15. Отписка тобольских воевод в Сибирский приказ о получении указа делать на Оружейном дворе мушкетоны ноября 1703 г. // 400 лет Тобольску: сб. док. и мат. Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1987. 256 с.
16. Памятники Сибирской истории XVIII века. СПб.: Тип. МВД. 1885. Кн. 2: 1713-1724. XXIV, 541 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Том 3: 1689-1699. 691 с.
18. Пузанов В. Д. Политика русского государства по снабжению уездов Сибири оружием в XVII в. / В. Д. Пузанов // Исторический формат. 2016. № 4 (8). С. 106-123.
19. Сергеев А. Материалы к истории оружейного производства в Сибири и о современной выделке охотничьего оружия в селениях около г. Тобольска / А. Сергеев // Тобольские губернские ведомости. 1889. № 33. С. 20-21.
20. Сметные списки 1693-1707 гг. // Тобольск: материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М: Тип. М. Г. Волчанинова, 1885. С. 66-70.
21. Тихомирова Е. В. Оружие коллекции Петра I / Е. В. Тихомирова. М.: Техника — молодежи, 1995. 144 с.
22. Чубинский А. Н. Конструкции замков огнестрельного оружия и их наименования в русских источниках XVI — начала XVIII века / А. Н. Чубинский // Война и оружие. Новые исследования и материалы: тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (14-16 мая 2014 г.). СПб.: Военно-истор. музей артиллерии, инженерн. войск и войск связи. 2014. С. 405-428.
23. Шокарев В. Ю. Русское охотничье оружие. Мастера и фирмы / В. Ю. Шокарев. Реутов: Эра; М.: Изд. дом Рученькиных, 2005. 256 с.

Igor V. Balyunov¹

UDC 623.441

TOBOL ARSENAL OF HAND FIREARMS DURING PETER I' REIGN (1680-1720)

¹ Cand. Sci. (Hist.), Leading Researcher,
Tobolsk Historical and Architectural Museum Reserve
balyunoff@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7733-7504

Abstract

At the late 17th — early 18th century, Tobolsk was the place for accounting, storage and issuance of firearms for the Russian military forces in Siberia. These processes are often mentioned in hoistorical papers, yet they have never been on object of study. Cardinal changes in military affairs and army weapons in Russia occurred during the period of Peter the Great's reforms. Accordingly, the purpose of this study is to trace the changes in the hand firearms arsenal in Tobolsk in the 1680s-1720s. This requires analyzing the surviving written sources describing what weapons were stored, manufactured or supplied in Tobolsk. In comparison with the general data on Russia, Siberian materials show the approximate quantitative and qualitative contains of the local arsenal, as well as several changes in military affairs in Western Siberia. In 1680s, a set of hand firearms generally typical for Russian military units, which were still irregular. Qualitative changes started taking place in Tobolsk because of the armory construction in 1701. However, the volumes of its production could not provide for all the Siberian military personnel, although part of the plant's products was exported from Siberia to Moscow. Because of I. D. Buchholz's and I. M. Likharev's campaigns (1715 and 1720), reverse processes took place, when a significant number of fuses were sent from Moscow to Tobolsk. At the same time, Siberian troops were reorganized because of local specific conditions.

Keywords

Tobolsk, fuzee, musket, weapons factory, Shkotsky lock, weapons, Peter I.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-108-124

Citation: Balyunov I. V. 2022. "Tobol arsenal of hand firearms during Peter I' reign (1680-1720)". Tyumen State University Herald. Humanitates Research. Humanitates, vol. 8, no. 3 (31). pp. 108-124.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-3-108-124

REFERENCES

1. Adamov A. A., Balyunov I. V. 2020. "Hand-held firearms of Russian warriors in Siberia at the late 16th — 17th centuries (according to Tobolsk archaeological materials)". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 70-86. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-3-70-86 [In Russian]
2. Balyunov I. V. 2020. "Nakonechniki shopolov dlya ruchnogo ognestrel'nogo oruzhiya XVI-XVII vekov" [The ramrod tips for hand firearms of the 16-17 centuries]. *Proceedings of the 7th International Research Conference "Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kolleksii"* (7-9 October 2020, Russia, Tula), pp. 42-47. [In Russian]
3. Viskovatov A. V. 1899. *Historical Description of the Clothing and Weapons of the Russian Troops, Illustrated, Compiled by the Highest Command. Vol. 2. 139.* Saint Petersburg: Izdanie glavnogo intendantskogo upravleniya. 139, 24 pp. [In Russian]
4. Dmitriev A. V. 2008. *Troops of the New Order in Siberia in the Second Half of the 17th Century.* Novosibirsk: Novosibirskiy gosudaarstvennyy universitet. 240 pp. [In Russian]
5. *Reports and Verdicts in the Governing Senate during the reign of Peter the Great. 1897. Vol. 5: 1715, pt. 2 (July-December).* Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk. 606 pp. [In Russian]
6. *Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission. 1859. Vol. 7.* Saint Petersburg: Tipografiya vtorogo Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii. 393 pp. [In Russian]
7. *Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission. 1869. Vol. 11.* Saint Petersburg: Tipografiya vtorogo Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii. VIII, 8, 312 pp. [In Russian]
8. *Additions to Historical Acts, Collected and Published by the Archeographic Commission. 1872. Vol. 12.* Saint Petersburg: Tipografiya vtorogo Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichiya kantselyarii. 469 pp. [In Russian]
9. Kopylov D. I., Pribylskiy Yu. P. 1975. *Tobolsk. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo.* 224 pp. [In Russian]
10. Kurlaev E. A. 2009. "Creation of military production to ensure the colonization of the Urals and Siberia (the late 17th — early 18th c.)". *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, no. 4 (25), pp. 119-128. [In Russian]
11. Lobanov D. A. 2016. "Tobolsk seconded garrison regiment on the construction of the Yekaterinburg fortress in 1723-1724". *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*, vol. 8, pp. 421-438. Accessed 14 September 2013. <http://www.milhist.info/2016/09/14/lobanov> [In Russian]
12. Makovskaya L. K. 1992. *Handheld Firearms of the Russian Army of late 14th — 18th c.* Moscow: Voennoe izdatelstvo. 200 pp. [In Russian]
13. Markevich V. E. 2005. *Handheld Firearms.* Saint Petersburg: Poligon. 496 pp. [In Russian]
14. Myshkovskiy E. V. 1965. "Locks of Russian firearms of the 16th-17th c.". *Soviet Archaeology*, no 4, pp. 186-198. [In Russian]
15. "The Record of the Tobolsk Governors to the Siberian Order to Receive a Decree to Make Blunderbusses in the Armory in November 1703". 1987. In: *400 years of Tobolsk: Collection of Documents and Materials.* Sverdlovsk: Sredne-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo 256 pp. [In Russian]

16. Monuments of Siberian History of the 18th c. 1885. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. XXIV, 541 p. [In Russian]
17. Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection the First. 1830. Vol. III: 1689-1699. Saint Petersburg: Tipografiya Ivtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. 691 pp. [In Russian]
18. Puzanov V. D. 2016. "The policy of the Russian state to supply the counties of Siberia with weapons in the 17th c.". Istoricheskiy format, no. 4 (8), pp. 106-123. [In Russian]
19. Sergeev A. 1889. "Materials on the history of weapons production in Siberia and on the modern manufacture of hunting weapons in the villages near the town of Tobolsk". Tobolskie gubernskie vedomosti, no. 33, pp. 20-21. [In Russian]
20. "Estimated lists of 1693-1707". 1885. In: Tobolsk: Materials for the History of the City of the 17th and 18th c., pp. 66-70. Moscow: Tipografiya M. G. Volchaninova. [In Russian]
21. Tikhomirov E. V. 1995. Peter I's Firearms Collection. Moscow: Tekhnika — molodezhi. 144 pp. [In Russian]
22. Chubinskiy A. N. 2014. "Designs of locks for firearms and their names in Russian sources of the 16th — early 18th c.". Proceedings of the 5th International Research Conference "Voy-na i oruzhie. Nove issledovaniya i materialy" (14-16 May 2014), pp. 405-428. Saint Petersburg. [In Russian]
23. Shokarev V. Yu. 2005. Russian Hunting Weapon. Craftsmen and Firms. Reutov: Era; Moscow: Izdatelskiy dom ruchenkinykh. 256 pp. [In Russian]